

и кажутся как бы овеянными воздушной дымкой, хотя они и выделяются на золотом фоне.¹ Не менее пространственно решены архитектурные кулисы. Позади фигур евангелистов тянутся массивные стены, к которым примыкают портики и на которые опираются колонны фантастических сооружений. Позади Луки на стене стоит колонна, возвышающаяся на неуклюжем, двухступенчатом постаменте. От нее перекинут ярко-красный велум (velum) к крыше портика. Такой же велум изображен и на миниатюре с евангелистом Марком. Отдельные части зданий даны в обратной перспективе, причем они плохо друг с другом связаны (особенно на миниатюрах с Матфеем и Марком). И все же, несмотря на ирреальный характер всей архитектуры, она кажется достаточно

Рис. 18. Инициал из „Евангелия Хитрово“. 90-е годы XIV в.

Государственная Библиотека СССР
им. В. И. Ленина, М. 8657, л. 74 об.

Рис. 19. Инициал из „Евангелия Хитрово“. 90-е годы XIV в.

Государственная Библиотека СССР
им. В. И. Ленина. М. 8657, л. 187 об.

объемной и массивной, чтобы вызвать у зрителя ощущение пространственной глубины. Правда, пространство строится здесь, как и в античной живописи, почти исключительно на пластических объемах, но от этого оно не становится менее ощутимым. Во всех этих приемах, являвшихся для византийской и русской живописи того времени последним словом искусства, чувствуется основательное знание автором миниатюр самых передовых образцов константинопольской художествен-

¹ Трактовка горок находит себе наиболее убедительные аналогии в мозаиках Кахриэ Джами (Кахриэ Джами. Альбом к XI тому „Известий Русского археологического института в Константинополе“. Мюнхен, 1906, табл. XLI), на миниатюре с изображением „Преображения“ из „Теологических сочинений Иоанна Кантакузина“ в парижской Национальной библиотеке, gr. 1242 (1371—1375 гг.; Н. Oumont, ук. соч., табл. СXXXVI), в росписях Пантанассы в Мистре (G. Millet. Monuments byzantins de Mistra, табл. 139-2, 144-3) и, особенно, в многочисленных фресках Сербии (Грачаница, Печ, Дечаны; см.: V. Petković. La peinture serbe du moyen âge, II, табл. LXIII, LXXXVII, CXXXVII и мн. др.) Эта форма горок сложилась на византийской почве совершенно самостоятельно, вне каких-либо итальянских воздействий.